

Доктор Аль Фур, Экклезиаст, сессия 8

© 2024 Аль Фур и Тед Хильдебрандт

В предыдущих лекциях мы уделили время рассмотрению основных мотивов книги Экклезиаста.

И я верю, что такой подход подходит для книги Экклезиаста. Книга Экклезиаста очень циклична в том смысле, что вы найдете повторяющиеся мотивы, которые возникают снова и снова на протяжении всей книги. А также стандартные слова и фразы, которые мы должны понимать, чтобы точно понять смысл книги в целом.

Его послание зависит от точного понимания этих фраз и этих тем. Итак, тематический подход уместен, но я думаю, что его, возможно, не хватило бы, если бы мы не потратили некоторое время на непосредственное рассмотрение самого текста в линейном порядке. Начиная с первой главы и заканчивая двенадцатой главой книги Экклезиаста.

Итак, в этой лекции я хотел бы уделить время изложению глав с первой по шестую. А затем в следующей лекции, в нашей последней лекции, мы потратим время на подробное изложение глав с седьмой по двенадцатую книги Экклезиаста или Кохелета. Вы услышите, как я делаю это беговое изложение, часто используя термины, с которыми я знакомил вас в предыдущих лекциях.

Итак, мы собираемся использовать слова на иврите, те стандартные слова, которые настолько уникальны для Кохелета, которые так важны в богословии и послании Кохелета. Я собираюсь зачитать перевод NIV, но, опять же, я буду вставлять некоторые из этих ключевых слов и делать небольшие комментарии по мере продвижения вперед в этом изложении. Итак, первая глава и первый стих Экклезиаста.

Слова учителя, сына Давидова, царя Иерусалима. И снова учитель — это наша фигура Кохелет. Кстати, я, кажется, не рассматривал эту тему в предыдущих лекциях, но название этой книги на иврите — «Кохелет».

Итак, название книги названо в честь ключевой фигуры Кохелета. На самом деле Экклезиаст происходит от Септуагинты, греческого перевода еврейского слова «Кохелет». И вы можете получить некое ощущение церковности или ecclesia, собрания, собрания, с которым некоторые могут быть знакомы по изучению богословия Нового Завета, экклезиологии, доктрины церкви.

Итак, у вас возникает ощущение собрания или собрания. Помните, что термин «Кохелет», который учитель NIV или в версии короля Иакова перевел как

«Проповедник», этот термин представляет собой причастную форму еврейского глагола «кахал», что означает «собираться или собираться». И, как я уже отмечал ранее, возникает вопрос: является ли Кохелет тем, кто собирает людей или собирает людей, чтобы учить их? Это подразумевается в эпилоге главы 12, но мы также обнаруживаем, что учитель — это тот, кто собирал и накапливал мудрость.

И поэтому, в некотором смысле, он и то, и другое. Он собиратель мудрости, а также раздатчик мудрости людям, Кохелет. На протяжении всей книги мы видим, что Кохелет упоминается как от первого, так и от третьего лица, и это добавляет некоторые уникальные особенности в буквальном смысле к нашему чтению Экклезиаста.

Итак, это слова Кохелета, проповедника, учителя. Некоторые отождествляют его с Соломоном, поскольку здесь упоминается сын Давида, царь Иерусалима. И, конечно же, мы видим идентичность Соломона с Кохелет, даже если Соломон никогда не упоминается в книге по имени.

Его вступительное заявление, черт возьми, NIV читается бессмысленно, KJV суэта, какие-то переводы, бесполезность. И мы уже рассматривали это ключевое слово «Хевел». Я буду использовать это регулярно, когда мы увидим это здесь, при чтении текста.

Хевел из хевелов говорит учитель, Кохелет, совершенно Хевел, все есть Хевел. На самом деле это в превосходной степени, и, по сути, он делает провозглашение и суждение с самого начала книги, подготавливая почву для дилеммы Хевеля. И, как мы уже говорили ранее, высота становится своего рода символом падшего мира и всего, что происходит эмпирически и наблюдательно в падшем мире.

Мудрый человек испытывает великую досаду от того, что все, что он видит и переживает вокруг себя, кажется пронизанным этим падшим состоянием, этой беспорядочностью. И он не может решить проблему. Итак, мы собираемся присоединиться к нему в поисках, в путешествии по мере того, как мы разбираемся с текстом и по мере его развития.

Вступительный вопрос, который я бы назвал вопросительным вопросом, а не просто риторическим вопросом, стих 3. Что получает человек от всего труда, которым он трудится под солнцем? Слово «прибыль» здесь — это еврейское слово «итрон». Я понимаю под этим словом решение дилеммы «Хевеля». Теперь я знаю, что это немного семантическая натяжка, но, опять же, Кохелет имеет тенденцию делать что-то со словами, которые мы не обязательно находим в лексиконах и словарях.

Слово итрон в более буквальном смысле означает излишек, прибыль или выгоду, как вы видите здесь в переводе NIV. Это то, что остается после, и, следовательно, термин «прибыль» в своего рода контексте товарной транзакции. Но Кохелет, похоже, не использует этот термин в таком смысле и в таком контексте.

И поскольку идея крутизны занимает центральное место в книге, кажется, что по мере продвижения вперед слово итрон приобретает своего рода намек на что-то, что разрешает дилемму. Нечто, выходящее за пределы громадности этого мира и способное фактически решить проблему падения жизни. Теперь мы знаем это из библейского богословия и, просматривая остальную часть Священных Писаний, мы обнаруживаем, что Бог действительно предлагает решение проблемы неравномерности .

Фактически, в 8-й главе Послания к Римлянам мы видим, что Павел говорит, что коррупция, которую мы испытываем в нынешнем мире, не является конечной целью. Искупление творения и, конечно, искупление человечества, самих искупленных, рассматривается в 8-й главе Послания к Римлянам и в других местах, особенно в Новом Завете. Но Кохелет не обязательно смотрит на вещи с такой полной откровенной точки зрения.

Он просто наблюдает за жизнью под солнцем, как это мог бы делать мудрец, и это не с точки зрения отступничества. Это определено не с точки зрения идолопоклонников, по крайней мере, когда мы читаем книгу Экклезиаста, мы не видим такого рода указаний. Но это ограниченная перспектива, и сама мудрость ограничена, потому что мудрость реализуется смертным существом.

Кохелет не божественен, и он не видит вещей так, как Бог, и сам факт, что он не видит всего, что делает Бог, на самом деле усиливает досаду, потому что ему, как человеку, не под силу решить проблему падения жизни. Итак , цель, поиск, на самом деле, это довольно интересно, парафраз Юджина Петерсона, послание, поскольку он перефразирует книгу Экклезиаста, он называет Кохелета искателем, и он фактически переводит термин Хевел, курить. И вот его вступление будет таким: дым, дым, все — дым, — говорит гость.

И поэтому мы видим такого рода поиски, это путешествие, я бы назвал его путешествием мудрости, чтобы попытаться увидеть, есть ли что-нибудь, что разрешает дилемму, величайшую дилемму, которую испытывает все человечество, все человечество, и это наш падший смертный. состояние. Так какой же йитрим , какую выгоду, какое решение можно найти в труде человека, его амале ? Этот термин «амаль» встречается и в другом месте Ветхого Завета, он относится к работе и труду в общем смысле, но здесь, в книге Экклезиаста, кажется, что это то накопление усилий, которые совершаются или предпринимаются в этом опыте Хевел, который мы все живем в падшем мире,

чтобы увидеть, обеспечивает ли амаль, работа, тяжелый труд, своего рода усилие какое-либо решение, которое продлится за пределами могилы. И мы обнаруживаем, что Кохелет обнаруживает, что независимо от того, накапливаете ли вы немного или много, стараетесь ли вы, трудитесь и трудитесь, или просто путешествуете по жизни, в любом случае вы не можете взять ничего, кроме тебя в могилу.

В любом случае, помимо этого вступительного вопроса, этого вопросительного вопроса, который действительно задает нам поиск или направляет перед нами путешествие к тому, что пытается найти Кохелет, у нас есть вступительное стихотворение. Итак, в главе 1, стихи с 4 по 11, есть стихотворение о цикличности жизни. Итак, это очень наблюдательно и очень связано с творческим порядком Бога.

Итак, мы обнаруживаем, что Бог создает циклы в жизни, и мы обнаруживаем это во вращении Земли, мы обнаруживаем это в различные времена года и тому подобное, но мы обнаруживаем, что эта циклическая природа не обеспечивает какого-либо финала. И именно этот финал, это то разрешение жизненного опыта, которое мы все обычно имеем в падшем мире, которое, кажется, ищет Кохелет, которое он стремится открыть. И с самого начала книги он обнаруживает, что циклическая природа жизни говорит нам с самого начала, что мы на самом деле не сможем найти решение дилеммы падшего состояния жизни.

Другими словами, когда Бог проклял мир во время грехопадения в 3-й главе Книги Бытия, мы как бы застряли в рутине. И мы не собираемся выходить из этой рутины до тех пор, пока не произойдет откровение, искупление в сотворении новых небес и новой земли. И я, конечно, выхожу за рамки того, что на самом деле говорит нам Кохелет, говоря это, но похоже, что нынешний опыт циклов природы и циклов жизни указывает на некоторое чувство тяжести, которое мы испытываем без естественного для Итрона решения. решение дилеммы «Хевел».

Поколения приходят и уходят, а земля остаётся навсегда. Солнце всходит, солнце садится и спешит обратно туда, где оно восходит. Ветер дует на юг и поворачивает на север.

движется по кругу, постоянно возвращаясь к своему курсу. И этот циклический смысл пронизывает это стихотворение. Все реки текут в море, но море никогда не переполняется.

Туда, откуда берутся потоки, туда они снова возвращаются. Я бы предположил, что здесь он, возможно, ссылается не только на природу, но природа почти

представляет здесь то, что мы находим в смертном состоянии, от праха до праха. Приходит новое рождение, но и это рождение ведет к могиле.

А затем приходит другое поколение только для того, чтобы перейти к следующему поколению. Но одно поколение не знает, во что будет вовлечено следующее поколение. И это расстраивает мудрого человека, потому что не существует прочного наследия, которое человек мог бы оставить после своих смертных лет.

Все вещи утомительны, утомительны для мудрого человека, который знает это больше, чем можно сказать. Глазу никогда не хватает видения, а уху — слышания. И поэтому даже на индивидуальном уровне, и мы увидим применение некоторых из этих принципов через призму мудрости позже, в главах 4 и 5, особенно Кохелет понимает, что человек ищет и накапливает большое богатство и сокровища, но он этого не делает. даже не достаточно.

Даже несмотря на то, что он может заработать миллионы и миллиарды в нашей современной терминологии, он все равно никогда не будет удовлетворен работой своих рук. И миллиардер тоже должен уйти в могилу. И поэтому Кохелет позже сочтет простое накопление сокровищ ради сокровищ чистой глупостью.

То, что было, будет снова, снова указывая на цикличность жизни и даже истории. История имеет свойство повторяться, а не только природа. То, что было сделано, будет сделано снова.

Нет ничего нового под солнцем. Итак, эта фразеология «под солнцем», с которой мы будем часто сталкиваться на протяжении всей книги, «под солнцем» на самом деле является просто вопросом перспективы. Это не обязательно жизнь, прожитая с точки зрения падшего состояния в отступническом состоянии, а, скорее, с точки зрения смертной или горизонтальной точки зрения.

Мудрый человек способен видеть лишь столько, сколько он наблюдает за жизнью под солнцем и переживает ее как смертное существо. Есть ли что-нибудь, о чем можно сказать, посмотрите, это что-то новое? Опять же, мы хотим быть осторожными и не учитывать это во всех аспектах жизни.

Видеокамеры, о которой я сейчас говорю, во времена Кохелета не существовало. В каком-то смысле это что-то новое. iPhone, iPad, сотовые телефоны и современные вещи, с которыми мы сталкиваемся, в некотором смысле являются новыми вещами.

Но Кохелет просто говорит, что жизнь имеет тенденцию повторяться как исторически, так и естественно, и нет ничего, что могло бы вызвать какое-либо изменение по сравнению с смертным падшим состоянием, которым земля была проклята еще в 3-й главе Книги Бытия. Здесь нет никаких воспоминаний. Мужчин старины. Это, кстати, становится небольшим мотивом в книге Экклезиаста: идея о том, что не существует прочного наследия, опять же, даже от мудрых и богатых. И даже те, кто еще придет, не будут помнить тех, кто последует, и поэтому это явление недолговечного наследия повторяется вперед и вперед.

После вступительного стихотворения, которое устанавливает циклическую ситуацию без Итрона, которую мы наблюдаем в этом мире, Кохелет говорит от первого лица и красноречиво заявляет о своей собственной квалификации, чтобы иметь возможность предпринять это путешествие, чтобы увидеть, есть ли какое-либо решение: любой Итрон к состоянию Хебеля. Я, Кохелет, был царем Израиля в Иерусалиме. Я посвятил себя изучению и исследованию мудростью всего, что делается под небом.

Кстати, здесь вариация «под солнцем» — не более чем литературная вариация. Я не думаю, что это другая точка зрения, чем перспектива под солнцем. Обратите внимание, что Кохелет собирается искать и исследовать эту проблему через призму мудрости, и мы обнаружим, что это утверждение повторяется несколько раз в следующем фрагменте Священного Писания, в следующем фрагменте стихов.

Мы также обнаруживаем здесь, что его путешествие в поисках Итрона становится для него навязчивой идеей. Он посвящает себя. Он обладает уникальной квалификацией и очень целеустремлен.

Он очень целеустремлен в том, что он пытается сделать здесь. Какое тяжёлое бремя Бог возложил на людей. Мы исследовали это слово «бремя» в предыдущей лекции.

Это еврейское слово «инион», и оно встречается несколько раз в книге Экклезиаста. Фактически, мы обнаруживаем, что эту идею иньона, во многом похожего на Хебеля, во многом похожего на Итрон, во многом похожего на Амаль, работу или труд, необходимо понимать уникальным способом, который, по-видимому, использует здесь Кохелет. Это не просто бремя на спине, которое может повлечь за собой работа в поле, а, скорее, это своего рода чувство, в котором человек обязан находить или, возможно, способен находить, открывать и исследовать, но в конечном итоге не способен через реализацию мудрости действительно прийти к решению.

И опять же, это все сосредоточено на проблеме тяжести жизни. Человек смертен, и все же он признает, что есть что-то за его пределами, но не в состоянии постичь это. Он не способен решить эту проблему и справиться с ней.

Итак, для мудрого человека неспособность дойти до конца очереди — это разочарование. Это становится тяжелым бременем, возложенным на человека. Я видел все, что делается под солнцем.

Все они бессмысленны, или Хебель, гонящаяся за ветром. Сопутствующая фраза Гевелю, которую мы встречаем довольно часто, особенно в главах с первой по четвертую Экклезиаста, *ret ruach*, — это идея гоняться за ветром или хвататься за него. Хебель, как мы выяснили в предыдущей лекции, буквально означает туман или пар.

Это нечто эфемерное. Это нечто преходящее. В уникальном способе, которым Кохелет использует этот термин, он также становится чем-то бесполезным или тщетным, и, таким образом, перевод KJV «Суета тщеславия», и вы часто встретите это слово Хебель 38 раз в книге, переведенное «тщетно» или «тщеславно». тщеславие по некоторым переводам.

Итак, когда вы видите что-то, что описывается как цепляние за ветер, у вас действительно возникает ощущение тщетности этого, потому что на самом деле невозможно схватить ветер и потянуть его обратно. Вы просто не сможете его вытащить или взять в руки. Вы не можете управлять ветром.

И Кохелет признает, что гебелевость жизни и тайны жизни невозможно постичь. В каком-то смысле довольно иронично, что посредством реализации мудрости в конечном итоге мудрость становится Хебелем, разрешая дилемму Хебеля. И в этом смысле все эти достижения и вся мудрость, которую человек мог бы принести, ничто из этого не смогло решить проблему, проблему гебельности.

То, что искривлено, выпрямить невозможно. Того, чего не хватает, невозможно сосчитать. Это просто пословица, но она описывает дилемму, с которой сталкивается здесь Кохелет.

Другими словами, человек не способен выпрямить то, что Бог сделал кривым. Человек не может добавить к чему-то, чего Бог задумал или чего не хватает. Другими словами, человеческая мудрость в конечном итоге неспособна решить или выйти за рамки того, чего желал Бог.

Я подумал про себя: вот, я вырос и преуспел в мудрости больше, чем кто-либо, кто правил Иерусалимом до меня. В одной из предыдущих лекций мы заметили, что Соломону действительно кажется несколько неловким заявление. Опять же, это не означает, что здесь просто исключается личность Соломона, но

интересно, что только один царь правил Иерусалимом до Соломона, и это был Давид.

И поэтому такого рода заявления действительно кажутся неловкими, хотя Соломон мог бы, откровенно говоря, просто использовать здесь превосходную степень и гиперболический язык, чтобы просто подчеркнуть тот факт, что он был настолько мудр, насколько это возможно, или настолько мудр, насколько когда-либо был любой человек, и он обладал уникальной квалификацией для проведения этого поиска или этого путешествия. Я испытал много мудрости и знаний, и, конечно, мы видим это в повествованиях Соломона в 3 Царств 3–11. Затем я приступил к пониманию мудрости, а также безумия и безумия.

Это несколько сложно, правда? Потому что мы видим, что Кохелет подтверждает тот факт, что поиски, которые он предпринял, совершаются мудрыми глазами. Именно через призму мудрости он исследует вещи, называемые хевелом, и пытается найти решение проблемы хевеленности. Но при этом он также не собирается оставлять без внимания ни один камень.

Он также собирается исследовать, являются ли глупость и безумие своего рода параллелью глупости, здесь они на самом деле являются полярной противоположностью мудрости. Если мудрость не способна дать решение дилеммы уровня, то, возможно, получится противоположное. Возможно, глупость и безумие дают человеку возможность что-то предложить.

И в конечном итоге возникает вопрос: не лучше ли в падшем мире преследовать глупость и безумие? Кохелет в конечном итоге откажется. Он скажет, что человек, ходящий в безумии, подобен человеку, ходящему во тьме. Он спотыкается о вещи.

Он не способен достичь и не способен расширить свои... Другими словами, вы обнаружите, что глупость не воспринимается в положительном смысле во всей книге Экклезиаста. Но здесь, в автобиографических отрывках первой и второй глав, наш персонаж Кохелет скажет: «Эй, я все это проверил». Я, так сказать, заглянул под каждый камень.

И я обнаружил, что ничто из этого не может дать какого-либо разрешения дилеммы падшего состояния жизни. Итак, он прилагает усилия к пониманию мудрости, а также безумия и безумия. Между прочим, именно благодаря мудрости он наблюдает, переживает и даже заигрывает с безумием и безумием.

Итак, еще раз, он смотрит через призму мудрости, хотя и исследует безумие и глупость посредством мудрости. Но я узнал, что это тоже погоня за ветром. Это нечто такое, что невозможно постичь.

Ибо с большой мудростью приходит много печали. Чем больше знаний, тем больше горя. И это не обязательно означает, что мудрость плоха или что мудрость обязательно сделает вас большим пессимистом.

Но он просто говорит, что чем мудрее он становится, тем больше понимает, что это невозможно постичь. Это невозможно решить. Это похоже на то, что вы услышите ученых в разных областях.

Они будут говорить о том, что чем больше ты знаешь, тем больше понимаешь, что не знаешь. И поэтому мы, среди студентов, иногда говорим о первокурсниках, которые приходят и ведут себя так, как будто они знают все. И к моменту окончания учебы они понимают, как далеко им еще предстоит пройти.

Итак, накапливая мудрость, говорит мудрец, я на самом деле обнаружил благодаря своей мудрости, как мало я на самом деле понимаю о Вселенной и о том, как все работает. И я понимаю, насколько в конечном итоге непознаваемы эти вещи. И вот это приносит ему дополнительное горе и досаду.

Мы увидим, что подобный мотив будет подтвержден позже в книге. Продолжая здесь автобиографическую линию размышлений, я подумал в душе: ну ладно, я с удовольствием тебя испытаю, чтобы узнать, что такое хорошо. Опять же, посредством мудрости он испытывает удовольствие, он испытывает безумие, он испытывает безумие.

Но это тоже оказалось хевелом . Другими словами, удовольствие, безумие, безумие и все эти вещи они тоже не смогли дать ничего, кроме настоящего опыта. Смеяться, сказал я, глупо.

Фактически, позже, когда он с мудростью исследует различные пресловутые утверждения о том, как можно найти преимущество в падшем мире, он обнаруживает, что смех и стремление к глупости в конечном итоге подобны треску шипов. Это просто шум, не что иное, как просто шум. А что дает удовольствие? Я пытался подбодрить себя вином и принять глупость, но мой разум все еще направлял меня мудростью.

Опять же, Кохелет испытывает все возможное, чтобы выяснить, есть ли что-нибудь, что могло бы дать решение в этом путешествии. Я хотел посмотреть, что стоит делать людям под небом. Опять же, еще одна вариация фразеологии «Под солнцем».

Здесь он не смотрит вниз с небес, не преследует в этой фразе чего-то посредством благочестия или святости, тогда как в других местах он добивается

чего-то с отступившей мирской точки зрения. Он просто говорит, что я проверяю все вещи здесь, под солнцем или под небом, по сути, это синонимы, в течение нескольких дней их жизни. Итак, здесь подчеркивается преходящий характер земного существования, смертного существования, немногих дней их жизни.

Я реализовал отличные проекты. Я построил себе дома и посадил виноградники. Я разбил сады и парки и посадил в них всевозможные фруктовые деревья.

Мы знаем из древности, что короли и знать древнего мира получали огромное удовольствие от строительства парков и садов и тому подобного. Это как бы демонстрировало их величие, их величие как королей. Я создал резервуары с водой, из которых выросли цветущие деревья, и так Кохелет смог освоить водные пути для орошения городов.

Я покупал рабов мужского и женского пола, и у меня были другие рабы, родившиеся в моем доме, так что он был богатым человеком. Это заставляет меня думать об Иове. Во введении к книге Иов Иов описан как величайший из всех людей Востока.

И затем далее описываются его стада и его стада. В древнем мире накопление подобных вещей демонстрировало величие человека. У меня также было больше стад и отар, чем у кого-либо в Иерусалиме до меня.

Я накопил серебро и золото для себя и сокровища королей и провинций. Я приобрел певцов и женщин, а также гарем. Это довольно интересно, многие люди читают здесь слово «гарем», и, конечно, мы думаем о Соломоне, мы думаем о 700 женах и 300 наложницах, и мы говорим: да, гарем имеет смысл, если это Соломон.

На самом деле это довольно интересно. Это слово «гарем» на самом деле встречается в еврейской Библии только один раз. И когда вы думаете об этом, если у вас есть слово, встречающееся в еврейской Библии только один раз, и вы помните словари и лексиконы, они не приходят с небес по вдохновению, и поэтому ученые пытаются бороться с тем, что именно может означать это слово. что означает слово «гарем», и вы увидите, что переводы идут в разных направлениях.

В некоторых переводах на самом деле переводится это сундуки с сокровищами, или, другими словами, какое-то накопление богатства. Итак, это не обязательно означает, что у Кохелета были все эти женщины, и он преследует своего рода гедонистический поиск удовольствия. Я имею в виду, что в каком-то смысле текст здесь описывает накопление всех этих вещей, и он определенно

стремился к удовольствиям, безумию и безумию, чтобы увидеть, принесет ли что-нибудь из этого какую-либо непреходящую ценность.

Но я бы не стал придавать слишком большое значение этой концепции гарема. Но, возможно, имеется в виду гарем. Конечно, величайшие люди Востока или короли древнего мира собирали гаремы, и поэтому это не казалось бы слишком уж необычным.

Так можно было бы описать и наслаждения мужского сердца, и сундуки с сокровищами, и богатства, и гаремы. Я стал намного более великим, чем кто-либо в Иерусалиме до меня. Во всем этом моя мудрость оставалась со мной.

Итак, это несколько интересно, кажется, говорит Кохелет, я обрел все это, и у меня есть уникальная возможность выяснить, есть ли что-то, что могло бы обеспечить какое-то прочное наследие, выходящее за пределы великого. Все, что могло бы обеспечить какое-то решение проблемы падения или тяжести жизни. Я исследую все это с помощью мудрости, исследуя и переживая себя через накопление великих вещей, которые я смог получить и достичь в своей жизни.

И снова, Кохелет обладает уникальными качествами как в мудрости, так и в богатстве. Я не отказывал себе ни в чем, чего желали мои глаза. Я отказал своему сердцу ни в каком удовольствии.

Опять же, он не оставляет камня на камне. Сердце мое радовалось всем моим трудам, и это было наградой за мой труд. Однако, когда я оглядел все, что сделали мои руки и чего мне пришлось достичь, все оказалось жутким, погоней за ветром.

Ничего не было достигнуто, не было найдено итрона под солнцем. Итак, действительно, глава 2 и стих 11 здесь, кажется, заключают в скобки или работают вместе с главой 1 и стихом 3. В главе 1 и стихе 3 Кохелет спрашивает, какой итрон можно найти под солнцем? И после накопления всех этих вещей и исследования посредством мудрости, безумия и безумия, удовольствий и накопления огромного богатства, Кохелет обнаруживает, что здесь нет итрона. Итак, он продолжает дальше.

Я обращаю свои мысли к рассмотрению мудрости, а также безумия и безумия, снова возвращаясь к главе 1 и стиху 7. Что еще может сделать преемник царя, кроме того, что уже было сделано? Как бы заставляет вспомнить стихотворение о цикличности жизни, главу 1 и стих 9. Я увидел, что мудрость лучше глупости, как свет лучше тьмы. Теперь он стремился найти то, что стоит в жизни. Позже мы обнаружим, что Кохелет будет искать не просто итрон (в конечном итоге

итрона нет в книге Экклезиаста), но он стремится найти то, что есть то, что лучше.

И здесь мы получаем первый проблеск своего рода богословия мудрости, превосходящего богословие, в книге Экклезиаста. Он обнаруживает, что мудрость лучше глупости, исследуя достоинства того и другого. Он обнаружил, что мудрость лучше глупости, так же как свет лучше тьмы.

У мудрого человека есть глаза в голове, а глупец ходит во тьме. Но я понял, что их обоих постигает одна и та же участь – смерть. Ранее в одной из предыдущих лекций мы рассматривали неизбежность смерти как важный мотив, а здесь мы получаем представление о неизбежности смерти, которая повторяется снова и снова на протяжении всей книги.

Другими словами, мудрость лучше здесь и сейчас, но проблема в том, что мудрость по-прежнему не дает прочного итрона . Другими словами, мудрость будет как бы нивелирована великим уравнителем всех вещей, уравнителем, смертью. И поэтому и дурак, и мудрец тоже должны умереть.

Тогда я подумал в душе, и, кстати, мы бы назвали это речами-размышлениями в литературном смысле, судьба дурака постигнет и меня. Что же я получу, будучи мудрым? В мудрости нет итрона . В глубине души я сказал: это тоже хевел .

И, кстати, идея уровня часто приобретает ауру осуждения, и получается, что Кохелет говорит, что я наблюдаю уровень , а я провозглашаю его уровнем . Другими словами, многие обвинения против жизни в падшем мире сопровождаются негативным подтекстом. Они объявлены hevel .

Ибо мудреца, как и дурака, долго не будут помнить. Заставляет нас вспомнить 1-ю главу 11-го стиха, где, хотя и нет памяти о людях древности, о них не будут помнить и те, кто последует за ними. И так, он повторяется.

Для книги характерна та самая цикличность повторений, которую мы обнаруживаем в книге Экклезиаста. Ибо мудреца, как и дурака, долго не будут помнить. В ближайшие дни оба будут забыты.

Как и дурак, мудрец тоже должен умереть. Неизбежность смерти. И поэтому Кохелет заявляет, наблюдая, переживая и размышляя над этими вещами, говорит: «Итак, я ненавижу жизнь».

Естественно, когда кто-то это читает, он думает: ладно, это действительно пессимистично, не так ли? Но вы должны помнить, что в аргументации Кохелета он просто выражает свое недовольство. Он мудрый мудрец, размышляющий об этих вещах, и это его раздражает. Это его расстраивает.

В Кохелете нет недостатка в тревоге, когда он наблюдает за этой дилеммой, и я думаю, что слово «дилемма» — подходящее слово для жизни, прожитой в падшем мире, где мудрость невозможна. Он не способен понять ничего, что могло бы обеспечить прочное решение. Итак, он ненавидит жизнь, я ненавидел жизнь, может быть, здесь немного преувеличено, но, опять же, в рамках аргументации, помните, что Кохелет не просто говорит: «Я торговец смертью», я просто расстроен тем, что вижу здесь, потому что тягостна была для меня работа, которая делается под солнцем.

В конечном итоге он не смог собрать ничего, что могло бы обеспечить решение. Все это хер, все это хер. Усилия, которые прилагаются и затрачиваются на погоню за этими вещами, — это погоня за ветром.

Руах, опять же, погоня за ветром. Я ненавидел все, ради чего вращался под солнцем, потому что я должен оставить это тому, кто придет после меня. Мы видели эту тему в конце стихотворения о циклах жизни.

Кто-то, кто придет, а позже Кохелет скажет, что этот человек может быть дураком. Кто знает, будет ли он дураком или мудрецом, однако он будет контролировать всю работу, в которую я вложил свои усилия и навыки, которыми я обладаю под солнцем. Это тоже хевел.

Другими словами, я тружусь и тружусь, я стремлюсь, и этому стремлению нет прекращения, и все же я ничего не могу взять с собой и могу оставить это тому, кто глуп, кто растрчивает это и безумствует. . Итак, мое сердце начало отчаиваться, вот почему он ненавидит жизнь, больше всего моего тяжелого труда под солнцем. Ибо человек может выполнять свою работу с мудростью, знанием и умением, а затем он должен оставить все одному, все, чем он владеет, тому, кто для этого не работал.

Это тоже хевел и большое несчастье. Итак, никакой труд и никакие достижения не выходят за пределы могилы, и они действительно могут быть растрчены после того, как вы пришли и ушли. Что получает человек за все труды и беспокойные усилия, ради которых он трудится под солнцем? Все его дни, его работа, его амаль — это боль и горе.

Даже ночью его разум не отдыхает, поэтому стресс как бы переносится даже с наступлением темноты в сон. Это тоже хевел. И вот, в свете тяжелого труда, Кохелет решает найти что-то хорошее, что-то лучшее.

И здесь, в стихе 24, мы начинаем первый припев «Наслаждайся жизнью». Человек не может делать ничего лучше, замечает наш мудрец, чем есть и пить и находить удовлетворение в своей работе. И это я вижу тоже от руки Божией.

Ибо без него кто сможет есть и наслаждаться? И в припевах «Наслаждайся жизнью» мы увидим, что Кохелет признает, что хорошие вещи исходят от руки Бога. Я бы назвал это благодатью, той мудростью, которую мудрый человек способен распознать и даже экстраполировать, понимая, что все это тревожное стремление и весь этот тяжелый труд, который в конечном итоге не способен ничего произвести, это не должно быть стремлением человека, а скорее получение обычных или регулярных даров, которые Бог дает в падшем мире. Итак, я вижу, что и это — от руки Божией.

Человеку, который угоден Ему, Бог дает мудрость, знание и счастье, а грешнику Он дает задачу собрать и накопить богатство, чтобы передать его тому, кто угоден Богу. Это тоже Хебель, погоня за ветром, да? Руах. Итак, нет продукта труда, который простирается за пределы могилы, но здесь и сейчас человек имеет возможность все же получить то наслаждение, которое Бог дает ему в дар.

Таким образом, даже среди всей этой тоски, тяжелого труда и скорби Кохелет находит что-то, что, тем не менее, лучше, что-то хорошее. И мы найдем этот тип мышления расширенным и объясненным более подробно на протяжении всей книги. Теперь третья глава начинается со стихотворения, очень интересного стихотворения, стихотворения о времени.

Время становится мини-мотивом на протяжении всей книги Экклезиаста. Мы увидим, как вопросы, затрагиваемые в отношении времени в главе 3, снова повторяются в главе 8. Глава 3 начинается с утверждения, которое, по моему мнению, является началом *inclusio*, скобки, которые заканчиваются главой 3 в стихе 17. И этот вопрос времени представляет собой очень гибкую концепцию, которая, кажется, отражает деятельность Бога, а также деятельность человека, поскольку человек стремится пройти через падшие и зачастую довольно сложные мир. Итак, начало 3-й главы: всему свое время и время всякой вещи под небом.

Далее следует набор бинарных пар, параллельных с некоторым хиастическим расположением в стихах со 2 по 8. Время рождаться и время умирать, время насаждать и время выкорчевывать, время убивать и время умирать. время исцелять, время разрушать и время строить. Время убивать параллели, время разрушать, время исцелять параллели, время строить. Время плакать и время смеяться, время скорбеть и время танцевать.

Таким образом, кажется, что в стихе 4 между параллельными строками происходит некоторая эскалация. Плачьте и скорбите, смейтесь и танцуйте. Время разбрасывать камни и время собирать их, время обнимать и время воздерживаться.

Теперь этот вопрос о разбрасывании и сборе камней может быть эвфемизмом, может быть своего рода идиоматическим утверждением, возможно, касающимся сексуальной активности. Казалось бы, это соответствует времени объятий и времени воздержания. Другие полагают, что разбрасывание и сбор камней просто относится к какой-то деятельности, связанной с войной и тому подобным, в древнем мире.

Армия победителей приходила и разбрасывала камни по полям, а может быть, речь шла о разбрасывании камней, сносе укреплений и тому подобном. Проблема, конечно, в том, что не существует разумной параллели между объятием и воздержанием, если только мы не имеем дело с таким видом объятий, при котором может существовать договор или какое-то мирное соглашение. Но это довольно двусмысленно, как и многие вещи в Экклезиасте.

Время искать и время сдаваться, время хранить и время выбрасывать. И поэтому мы снова находим параллельную договоренность между поиском и сохранением, выбрасыванием и отказом, временем рвать и временем чинить, временем молчать и временем говорить. Таким образом, разрыв и исправление здесь могут иметь какое-то отношение к отношениям здесь, учитывая параллель с молчанием и разговором.

Время любить и время ненавидеть, время войне и время миру. Итак, в предыдущей лекции, посвященной стихотворению о времени, мы увидели, что время — очень гибкое понятие. Мы можем относиться к периоду времени как к моменту времени, другими словами, к определенной дате, может быть, даже к определенному времени дня, или мы можем иметь в виду что-то более существенное.

Другими словами, такое понятие времени, как подходящее время, чтобы сделать то или это. В одной из предыдущих лекций я упоминал, что если для лыжника выпадает снег на два-три фута, мы можем считать это хорошим временем для катания на лыжах. Или, если вы говорите о прекрасном вечере, вы можете сказать, что сейчас хорошее время, чтобы приготовить еду, поесть вне дома или что-то в этом роде во внутреннем дворике.

Итак, в иврите и английском языке время может использоваться в разных значениях. Еврейское слово, которое используется на протяжении всего стихотворения «время», — «эт». И опять же, это очень гибкий термин, как и наше слово «время» в английском языке.

И в стихотворении о времени возникает вопрос: о каком смысле времени на самом деле говорит здесь Кохелет? И, как мы выяснили в предыдущей лекции, существуют некоторые ощущения времени, предметом которых может быть

Бог. Возможно, Бог определяет времена, время рождаться и время умирать, и это имеет некоторый смысл, если именно Бог определяет время смерти человека, что, безусловно, кажется характерным для мышления Кохелета в других частях книги. У вас также есть вопрос об установлении Богом циклов жизни.

В этом смысле стихотворение о времени, как правило, отражает вступительное стихотворение о циклах жизни в природе, которое мы находим в первой главе. У вас также есть Бог, проектирующий вещи в соответствии с их временем, поэтому соответствие времени здесь становится проблемой. Кажется, это подтверждается третьей главой и одиннадцатым стихом.

Он сделал все прекрасным и подходящим для своего времени, и, конечно же, мудрому человеку необходимо научиться распознавать соответствие Божьего замысла времени и Божьего устройства того, как все должно работать в этом небесном мире. Но у нас также есть различные способы интерпретации времени, рассматривая человека в качестве субъекта. Мудрый человек должен знать, как ориентироваться во времени, и, конечно же, мудрость можно в значительной степени описать как реализацию заповедей, позволяющих преодолевать неопределенности жизни, и время становится основным элементом в преодолении неопределенностей жизни.

Итак, мудрый человек узнает подходящее время. Мудрый человек знает, когда наступит подходящее время сделать то или это. Фактически, в одной из пословиц десятой главы мы видим, что Кохелет упоминает подходящее время, надлежащее еѣ, имея в виду подходящее время для еды.

Итак, здесь мы находим уместность выбора времени, когда субъектом является человек. И затем мы также обнаруживаем, что время становится важным элементом. Другими словами, когда вы говорите, например, о некоторых дисциплинах, я имею в виду комедию.

Комедия часто является вопросом времени. Верно? Поэтому иногда мудрый человек должен правильно выбрать время. Не только знать уместность того, что должно быть, но и уметь реализовать в своей деятельности правильное время, когда говорить, а когда воздерживаться от речи или когда обнимать, а когда не обнимать.

Такие вещи. И на самом деле вы обнаруживаете, что вы как бы каталогизируете стихотворение по времени с помощью этих бинарных пар и их параллельной структуры. Вы обнаруживаете, что время не описывается в одном и том же смысле на протяжении всего стихотворения.

Другими словами, можно сказать, что это стихотворение об определенных Богом временах. Другими словами, Бог определяет время, в которое все должно произойти или происходит. И это имело бы смысл в отношении некоторых из них, таких как время умирать, но на самом деле это имеет очень мало смысла в отношении других, таких как время плакать и время смеяться.

Бог не обязательно определяет время, когда человек смеется или плачет. И здесь у вас больше ощущения человека как субъекта, уместности. Человек будет знать, когда уместно сделать то или это.

А может быть, Бог задумал пригодность во времени. Возможно, именно в этом смысл плача и смеха. Бог создал подходящее время для плача и скорби, а также подходящее время для смеха и подобных занятий.

Итак, когда вы прочитываете стихотворение вовремя, я бы посоветовал помнить обо всех пяти смыслах, в которых можно понимать время. И точно так же, как в случае с концепцией Гебеля и другими идеями в книге Экклезиаста, кажется, что Кохелет как бы объединяет все эти идеи воедино. Когда мудрый человек путешествует по падшему миру, мудрость требует понимания Божьего замысла времен, Божьего замысла соответствия времени и окончательного Божьего определения времени.

Даже когда мудрый человек принимает решения, конечный результат всегда зависит от Бога. Итак, Бог определяет, когда происходят определенные события, даже если человеку придется ориентироваться и принимать решения в неопределенном будущем. Мы также обнаруживаем, что Кохелет, безусловно, мог подчеркивать человека как субъекта на протяжении всего стихотворения.

И человеку необходим человек как существо мудрости, как тот, кто применяет мудрость, чтобы ориентироваться во времени и понимать эти вещи. Итак, здесь вы обнаружите ту врожденную гибкость, которая так часто используется в поэзии. И я думаю, что это одна из причин, почему Кохелет использует такое стихотворение, чтобы передать так много идей и упаковать их в очень краткую и сжатую структуру.

Теперь стихи с 9 по 14, кажется, комментируют стихотворение во времени. Итак, в стихе 9 у нас снова возникает вопрос: что получает работник от того, что такое Итрон, который можно найти из всех его животных? Кажется, это повторение того, что мы нашли еще в главе 1, в стихе 3 со вступительным вопросом. Кажется, здесь этот вопрос поставлен почти как риторический.

Другими словами, я продолжаю искать и пока не нашел. Я видел бремя, иньон, мы видели это еще в первой главе, в стихе 10 или стихе 13. Я видел бремя, иньон, которое Бог возложил на людей, ощущение, что есть что-то за его

пределами, и однако он не способен уловить время этих событий и даже неспособен уловить реальность загробной жизни.

Он сделал все красивым и подходящим в свое время. Итак, в Божьей деятельности вещей, в Божьем замысле вещей есть уместность во времени, есть регулярность или последовательность во времени, и все же человек не способен постичь эти вещи. Он также вложил вечность в сердца людей, однако они не могут постичь то, что Бог сделал от начала до конца.

Итак, этот мотив наложения ограничений со стороны суверенного Бога, Бога, удерживающего человека в таком месте, где он никогда не сможет получить правильную опору, схватывая все, что делает Бог. Между прочим, в книге Экклезиаста не только обнаруживается, что мудрость в конечном счете неспособна обеспечить что-либо прочное для человека, но также обнаруживается, что мудрость в конечном итоге неспособна к конкретным открытиям, постижению и управлению божественным. Я знаю, что в стихе 12 мы находим здесь еще один рефрен о наслаждении жизнью, и поэтому в этих размышлениях вовремя Кохелет затем переходит к следующему припеву: «Я знаю, что нет ничего лучше для людей, чем быть счастливым и делать добро, пока они живы, чтобы каждый ел и пил и находил удовлетворение во всех трудах своих.

Это дар Божий. Я знаю, что во всем, я знаю, что все, что делает Бог, пребудет вечно. Опять же, в отличие от деятельности человека, то, что делает Бог, будет длиться вечно.

К нему нельзя ничего добавить и ничего от него нельзя отнять. Бог делает это для того, чтобы люди могли почитать Его. Как я уже говорил в предыдущей лекции, это единственное место в Писании, о котором я знаю, где, кажется, есть некоторый ответ на вопрос, почему.

Почему человек не может превзойти Бога? Почему человек не способен овладеть божественным? Почему Бог позволяет в этом мире происходить вещам, которые держат людей в неуверенности? Когда человек обнаруживает что-то, что, как он думал, он мог бы понять, но затем исследует или замечает исключение из этого, например, праведники получают то, что заслуживают нечестивцы, почему происходят такие вещи? Ну, в конечном счете, в очень широком смысле, Бог делает это для того, чтобы человек боялся Его. Опять же, мне хотелось бы сопоставить это с 11-й главой Бытия, посвященной ситуации с Вавилонской башней. При строительстве Вавилонской башни человечество стремилось достичь божественности, обрести некоторый смысл, позволяющий постичь божественное, возвыситься над Богом.

В Экклезиасте мы находим, что Бог налагает ограничения на человечество, чтобы человек никогда не мог их превзойти и чтобы человек мог бояться или почитать Бога. Даже мудрый человек осознает, что в конечном итоге благодаря реализации своей мудрости он никогда не сможет получить никаких гарантированных гарантий. И мы видим это отражение в последующих Притчах.

Все, что есть, уже было, и то, что будет, уже сделано раньше, и Бог призывает прошлое во внимание. Возможно, это отражает некоторое чувство ответственности за совершенные дела, но иврит здесь довольно двусмысленен. То, как это переведено в NIV, в равной степени подразумевает, что Бог собирается призвать во внимание прошлые действия, своего рода подготавливая почву для какого-то суда, который следует в стихе 17.

И я увидел еще кое-что под солнцем. Вместо суда было зло. На месте справедливости было зло.

Итак, Кохелет отмечает, что происходят определенные вещи, которые кажутся не имеющими никакого смысла даже в жизни, в мире, где Бог задумал подходящее время для событий. Кажется, что у Бога нет подходящего места, чтобы вынести суд в подходящее время. Итак, подумал я в глубине души, и Кохелет будет размышлять о возможности какого-то загробного суда здесь.

Бог приведет на суд и праведных, и нечестивых, ибо будет время всякому делу и время всякому делу. И язык здесь очень похож на тот, который мы находим в главе 3 из стиха 1, на мой взгляд, как бы для того, чтобы связать весь этот отрывок в скобки. Интересно, что в главе 3 и стихе 17 это ожидание какой-то формы суда, кажется, очень хорошо согласуется с заключением всей книги в главе 12 в стихах 13 и 14.

По сути, язык там практически идентичен. Я также думал, что что касается людей, Бог испытывает их, чтобы они увидели, что они подобны животным. Судьба человека подобна судьбе животных.

Их обоих ждет одна и та же участь: умирает один, умирает и другой. У всех одинаковое дыхание. У человека нет преимущества перед животным.

Кохелет здесь не говорит об аннигиляционизме в каком-то богословском смысле. Он не пишет систематический учебник богословия. Он просто наблюдает с точки зрения солнечного света, что у человека нет преимущества перед животным.

В том же смысле, что и во второй главе, где он говорит, что мудрый человек, как и дурак, оба тоже должны умереть. Мудрость не имеет преимущества перед глупостью с точки зрения неизбежности смерти. Теперь, в 3 главе, у человека

нет преимущества перед животным в плане неизбежности смерти. Все идут в одно и то же место.

Все происходит из праха и в прах все возвращается. Ибо кто знает, поднимается ли дух человека вверх, а дух животного спускается в землю. Теперь, в 12-й главе и 7-м стихе Экклезиаста, после размышлений о процессе старения, Кохелет, кажется, осознает, что человечество вернется к своему создателю, но в этот момент он просто наблюдает за ситуацией, напоминающей пыль в пыль .

Он наблюдает, что человек идет в общую могилу так же, как и животное. Итак, я увидел, что нет ничего лучше для человека, чем есть, или для человека, чем наслаждаться своим трудом, потому что таков его удел. Или, как я уже говорил в предыдущей лекции, его удел.

Это еврейское слово «хелек» . И теперь мы вроде как прочитали и увидели несколько припевов о наслаждении жизнью на этом этапе. Я потратил время на целую лекцию, посвященную мотиву удовольствия от жизни и рефренам наслаждения жизнью и их возрастающей природе, и мы рассмотрели некоторые ключевые термины, которые используются в этих рефренах наслаждения жизнью.

Мы рассмотрели функцию этих припевов о наслаждении жизнью. Здесь я просто хотел бы напомнить вам, что припевы о наслаждении жизнью, кажется, помещены в контекст размышлений и наблюдений Кохелета о тяжести жизни. Это не значит, что он дожидается до самого конца книги и говорит, что я видел все это уродство и все эти проблемы, которые человечество и мудрость в конечном итоге не смогли постичь и преодолеть, и поэтому я просто собираюсь уступить. что с таким же успехом вы могли бы просто расслабиться и наслаждаться жизнью сейчас.

По сути, здесь он говорит, что среди всего этого Бог, тем не менее, предоставляет милости Хелека , наделы, благодаря которым человек может найти радость, симха, в жизни. И это не идея какого-то гедонистического удовольствия, а скорее некая Богом данная радость, которую человек способен экстраполировать из самых простых удовольствий жизни, которыми дарует его Бог. Во многом это вопрос перспективы.

Стремится ли человек и трудится, чтобы накопить сокровища, которые он не может взять с собой, или он получает от Бога дары жизни и пользуется этими дарами в настоящем? Это вопрос мудрости, и это вопрос, который, по мнению Кохелета, таков, что мудрый человек примет и исследует его. И вот он находит, что нет ничего лучше, даже в свете неизбежности смерти, для человека, как наслаждаться своим трудом, потому что это его удел, это его дар. Ибо кто

может привести его посмотреть, что будет после него? Опять же, эта идея состоит в том, что человек не может видеть ничего за пределами могилы.

Теперь, в четвертой главе, мы продолжим рассмотрение идеи наблюдений Кохелета и некоторых его размышлений, основанных на этих наблюдениях. И эти наблюдения снова сделаны с точки зрения под солнцем относительно жизни, прожитой в падшем мире, и некоторых вещей, которые являются репрезентативными, а также элементов или аспектов жизни, прожитой в падшем мире, и, конечно же, в падшем мире мы все знакомы. со страданиями. Страдание – это обычный опыт.

Если вы никогда не страдали, возможно, вы просто слишком молоды. В вашей жизни будет опыт страданий. И мы все знаем других, которые, возможно, пережили гораздо больше, чем мы.

И мы смотрим на жизнь в таком контексте, и очевидно, что это не то, что воодушевляет, а скорее обескураживает. Итак, мы находим этот голос отражения в словах Кохелета, начиная с четвертой главы. Опять я взглянул и увидел все притеснения, происходящие под солнцем.

Итак, Кохелет жил в мире, где несправедливость была обычным явлением. Сегодня мы живем в мире, где несправедливость является обычным явлением. У меня есть друг, который описал жизнь в одной конкретной стране как жизнь, в которой людям просто приходилось составлять бюджет взяток, потому что это был единственный способ выжить в жизни.

Итак, это был мир, пропитанный культурой коррупции. И мы знаем подобные ситуации в любом контексте, в котором мы живем сегодня. И мы знаем ситуации великих страданий.

Сегодня, когда я говорю, во всем мире происходят кризисы беженцев. Люди, которые были перемещены. Мы понимаем, что это люди, у которых, казалось бы, нет никакого утешения.

И вот Кохелет наблюдает за этими вещами. Он говорит, что я видел слезы угнетенных. Что у них нет утешителя.

Власть была на стороне их угнетателей. Это тот тип языка, который распространен среди пророков, когда они наблюдали за бессильными и сильными и за тем, как бессильные не имели голоса. И у них нет утешителя.

И я заявил, что мертвые, которые уже умерли, счастливее живых, которые еще живы. Опять же, Кохелет не обязательно делает здесь богословское заявление против святости жизни. Он просто говорит, что страдание – это не способ жить.

Опять же, Кохелет не смотрит на первую главу 2 Коринфянам, в которой говорится о Боге всякого утешения. Мы понимаем, что здесь мы имеем дело с двумя разными контекстами. Кохелет с точки зрения солнца просто предполагает, что так жить нельзя.

И он на самом деле был бы очень раздосадован этим. Он говорит, что это ад. Это неправильно.

Но лучше обоих тот, кто еще не был, кто не видел зла, творимого под солнцем. Возможно, это преувеличение, но Кохелет просто говорит, что если жизнь — это жизнь, которую проживают только для того, чтобы страдать, то лучше вообще не жить. Никогда не родиться.

И я увидел, что весь труд и все достижения происходят от зависти человека к ближнему. И поэтому дело не только в накоплении великих вещей, но и в мотивации этого стремления, этого тяжелого труда, будь то жадность или зависть, Кохелет тоже собирается назвать все это вздором и безумием. Зависть человека к ближнему — это тоже хвастовство и погоня за ветром.

Дурак складывает руки и губит себя. Лучше одна горсть спокойствия, чем две горсти с трудом и погоней за ветром. Теперь Кохелет, мудрец, будет вполне склонен приступить к изложениям здесь мудрых пословиц.

И Кохелет признает, что, хотя нет никакой прочной выгоды от накопления великих вещей и сокровищ, как он даже испытал на себе, следуя за соседним домом Джонсов, как мы хотели бы здесь сказать, такая зависть к ближнему, которая побуждает некоторых людей стремиться к сокровищам и богатству, говорит Кохелет, это глупость, но давайте не будем просто отказываться от труда. Другими словами, человек должен работать, чтобы иметь возможность есть. И во многом в соответствии с мудростью книги Притчей мы обнаруживаем, что ленивец, ленивый человек никогда ничего не получает в жизни.

Итак, скажет Кохелет, глупец складывает руки, признавая, что все эти вещи в конечном итоге напрасны. Однако глупцом будет тот, кто сложит руки и ничего не сделает, губя себя этой ленью. Но мудрый человек в своем стремлении к вещам не будет гоняться за вещами, которые он не может взять с собой.

И поэтому лучше одна горсть спокойствия и удовлетворения, чем две пригоршни с трудом и погоней за ветром. Слово мудрости. И снова я увидел что-то бессмысленное и бесполезное под солнцем.

Был человек совсем один, не было у него ни сына, ни брата, не было конца его труду. Однако его глаза не были довольны всем своим богатством. И снова,

дело не только в зависти, которая способствует накоплению богатства, которое в конечном итоге является лишь тяжелым трудом и безумием, но также и жадностью, которая никогда не довольствуется тем, что имеет.

Для кого я тружусь, спросил он, и почему лишаю себя наслаждений? В конечном счете, мудрый человек признает, что жадность только ради накопления богатства является глупостью. Это тоже хевел, жалкое дело. Двое лучше, чем один, потому что их работа приносит хорошую отдачу.

Если кто-то упадет, его друг поможет ему подняться. Но пожалейте человека, который падает и некому помочь ему подняться. Теперь Кохелет собирается погрузиться в идею о вещах, которые лучше, и он обнаружит, что для человека в этом мире лучше найти товарищество в своем труде, потому что благодаря этому он может быть в состоянии получить большее преимущество в этой жизни.

Опять же, это просто слова мудрости в пресловутом смысле. Если кто-то упадет, его друг поможет ему подняться. Но пожалейте человека, который падает и некому помочь ему подняться.

Также, если двое лягут вместе, они сохраняют тепло. Но как согреться в одиночку? Это не обязательно означает, что быть одиноким - это глупость, а быть женатым или что-то в этом роде - это мудрость. Он просто говорит: жизнь в этом небесном мире предназначена для того, чтобы ее делили, а жизнь в этом небесном мире, будучи разделенной, является жизнью, которая более выгодна.

Хотя одного можно победить, двое могут защитить себя. Шнур из трех прядей быстро не порвется. Другими словами, мудрость здесь просто утверждает, что в падшем небесном мире сила в количестве.

Начиная с главы 4, стиха 13, Кохелет начинает своего рода пример истории. Опять же, продолжая тему «лучше, чем». Лучше бедный, но мудрый юноша, чем старый, но глупый король, который больше не умеет реагировать на предупреждения.

Юноша, возможно, вышел из тюрьмы и стал королем, или он мог родиться в бедности в своем королевстве. Я видел, что все, кто жил и ходил под солнцем, следовали за юношей, преемником короля. Не было отбоя всем людям, бывшим до него, но те, кто пришел позже, не были довольны преемником.

Это тоже Хебель, погоня за ветром, да? Руах. Другими словами, популярность в конечном итоге была мимолетной, и даже хотя один человек оказался на высоте и поднялся в служебной лестнице, в конечном итоге не было никакой прочной безопасности. Кохелет также отмечает, что это «Хевел».

Итак, накопление сокровищ и богатства, накопление мудрости и даже накопление власти, в конечном итоге, ни одна из этих вещей не обеспечивает какой-либо стабильности, и ни одна из этих вещей не может быть вынесена из могилы. В главе 5 Кохелет размышляет о благоговении перед божественным Богом. Берегите шаги свои, когда пойдете в дом Божий.

Подойди ближе и слушай, а не приноси жертву глупцам, которые не знают, что поступают неправильно. Другими словами, мудрый человек осознавал свое положение перед божественным. Мудрый человек имеет соответствующую осанку.

Фактически, мы рассматривали это в предыдущей лекции о страхе Божиим, вопрос мудрости описывается как познание Бога, ориентация, правильная ориентация к Богу. Здесь мы находим Кохелета, более подробно описывающего эту правильную ориентацию и благоговение перед Богом. Не торопитесь со ртом.

Не торопитесь в сердце своем произнести что-либо перед Богом. Бог на небесах, а вы на земле, и это огромная пропасть между ними, о которой Кохелет размышляет в своем богословии Бога и человека. Так что пусть ваших слов будет немного, как посоветовал бы мудрый человек.

Если вы осознаете, кто такой Бог, вы будете осторожны, предстоя пред Ним. Как сон приходит, когда забот много, так и речь глупца, когда много слов. И в соответствии с книгой Притчей мы находим, что Экклезиаст, Кохелет, описывает глупость торопиться с языком, особенно когда вы стоите перед Богом.

Давая обет Богу, не откладывайте его исполнение. Другими словами, не будьте опрометчивы с Богом и не будьте легкомысленны с Богом. Ему не нравятся дураки.

Исполни свой обет. Лучше не обещать, чем дать обет и не выполнить его. Опять же, лучше, чем утверждения.

Не позволяй своим устам вести тебя ко греху. Знаете, как и утверждается в книге Притчей, в наших устах, в наших словах заключена огромная способность причинять великий вред и неприятности и вводить человека в грех. И не протестуйте храмовому посланнику, моя клятва была ошибкой.

Почему Бог должен гневаться на ваши слова и разрушать дело ваших рук? Много мечтаний и много слов – это пустяки. Опять же, что во многом соответствует учению Притчей, поспешные и объемные слова часто приводят к глупости. Кохелет сказал бы, что слова — это ерунда.

В конечном итоге они тщеславны и мимолетны. Поэтому трепещите перед Богом. Если вы видите угнетаемых бедняков в каком-либо районе, в четвертой главе мы увидели размышления Кохелета о несправедливости.

Здесь мы видим в политической схеме, Кохелет также наблюдает угнетение. Если вы видите, что в каком-то районе угнетают бедняков и отказывают в справедливости и правах, не удивляйтесь таким вещам. Другими словами, коррупция – это то, что очень характерно для падшего мира, падшего мира.

Ибо за одним чиновником наблюдает более высокий, а над ним оба — другие, еще более высокие. Прибавку с земли берут все. Сам король получает прибыль от полей.

Еврейский язык в девятом стихе довольно двусмысленен. В некоторых переводах на самом деле можно прочесть, что король — это тот, кто уравнивает ситуацию. Другими словами, подтверждение роли короля и правительства в подавлении коррупции.

Другие переводы, такие как NIV, заходят настолько далеко, что предполагают, что даже сам король может быть виновен в такой культуре коррупции. Иврит позволит вам пойти туда в любом направлении. Казалось бы, немного неловко Кохелету как королю, как он себя описывает, пренебрежительно относиться к деятельности короля, так что это стоит учитывать.

Тем не менее, эта культура развращения, которая очевидна в еврейском мире, определенно кажется очень ясной в восьмом и девятом стихах. Стих десятый. У того, кто любит деньги, денег никогда не бывает достаточно.

Я имею в виду, что это относится к чрезвычайно богатым людям в большинстве культур, которые всегда стремятся накопить все больше и больше. Тот, кто любит богатство, никогда не бывает удовлетворен своим доходом. Немного иронии.

Большинство людей в мире думают, что если бы у меня было немного больше, я был бы удовлетворен. Кохелет, мудрый человек, признает глупость такого образа мышления, что всегда будет что-то большее, чего смертный человек стремится достичь. Это тоже зло, потому что при достижении этих целей ничто не сохраняется за гробом.

По мере увеличения количества товаров растут и те, кто их потребляет. В некоторой степени это ирония, которую большинство из нас испытали, когда стали старше и, возможно, стали немного более богатыми или немного более финансово стабильными. Мы обнаруживаем, что наше увеличение

благополучия также сопровождается увеличением счетов и увеличением расходов, и поэтому кажется, что его никогда не бывает достаточно, и это просто описывает стремление к погоне за чем-то, чего человечество никогда не сможет полностью достичь. его удовлетворение.

И какая от них польза владельцу, кроме как любоваться ими? В предыдущей лекции я описывал одного джентльмена, которого я когда-то знал, который в последние годы своей жизни, даже когда он увидел, что смерть придет через короткое время, он получил огромное удовольствие, просто глядя на свои банковские выписки. И все это было напрасно. Он не мог взять с собой деньги из банка никуда, за пределы могилы.

Сладок сон работника, мало ли он ест или много, а изобилие богатого не дает ему спать. Опять же, великая ирония в том, что рабочий, у которого мало, может спокойно отдыхать ночью, в то время как богатый человек, который с тревогой стремится к большему и большему, находится в беспокойном пузыре и не может найти покоя даже во сне. Стих 13.

Я видел тяжкое зло, снова отрицательное суждение, под солнцем, богатство, накопленное во вред его владельцу. Итак, речь идет не просто о богатстве, накопленном даром, но теперь перед вами ирония, ироничная ситуация, когда богатство накапливается только для того, чтобы принести вред его владельцу, или богатство теряется из-за какого-то несчастья. И мы все, вероятно, знали некоторых, кто потерял вещи из-за чего-то, что не было частью их собственной жизни, или не из-за их собственной ответственности или их собственных действий.

Иногда в коррумпированном обществе людей обманывают. В этом ужасном мире люди теряют вещи, и Кохелет это раздражает. Он бы назвал это большим несчастьем.

Чтобы когда у него сын, чтобы когда у него будет сын, ему ничего не останется. Ранее Кохелет был раздосадован тем фактом, что человек может умереть с большим богатством и оставить его тому, кто придет за ним и растратит его. Вот у вас есть человек, чье огромное богатство потеряно по несчастью, и теперь он не может даже передать наследство тому, кто придет после него.

По сути, дело здесь в том, что в хевеловом мире человек приходит в этот мир ни с чем и в каком-то смысле, в конечном итоге, уходит ни с чем. Нагим человек выходит из чрева матери своей, и как приходит, так и уходит. Он не берет из своего труда ничего, что можно было бы унести в руках.

В этом смысле богатство и сокровища — это уровень. Это тоже тяжкое зло. Как человек приходит, так и уходит.

Что он получит, работая на ветер? Это большая глупость — трудиться ради чего-то, что не можешь взять с собой. Все свои дни он ест во тьме с великим разочарованием, скорбью и гневом. Точно так же, как жизнь, прожитая в нищете из-за бедности или какого-то ужасного несчастья, является печальной вещью, даже если человек процветает в этом мире, если в процессе процветания в этом мире он не нашел ничего, кроме разочарования, страданий и гнева, Кохелет говорит, что так жить нельзя.

Мудрому мужчине или мудрой женщине невозможно жить в этом мире, особенно учитывая тот факт, что Бог предоставил возможности для наслаждения. Итак, он еще раз утверждает наслаждение жизнью. Тогда я понимаю, что человеку хорошо и правильно есть и пить и находить удовлетворение в своем тяжелом труде под солнцем, а не находить досаду и разочарование, а находить удовлетворение в простых дарах, которые дает тебе Бог.

Ибо это его удел, его илот, его удел. Мудрый человек увидит и узнает возможности, которые Бог предоставляет ему, чтобы найти наслаждение. Более того, когда Бог дает какому-либо человеку богатство и имущество, богатство само по себе не обязательно является плохой вещью, по мнению Кохелета, и позволяет ему наслаждаться ими, если вы способны наслаждаться тем, что Бог подарил вам, чтобы прими свой удел, своего илота, и будь счастлив в своем деле, это дар Божий.

Это вопрос перспективы. Он редко размышляет о днях своей жизни, потому что Бог держит его занятым радостью сердца, а не досадой и разочарованием, занятыми наслаждением и весельем сердца. Но Кохелет продолжает действовать.

Я видел другое зло, в длинном списке зол или тяжких наказаний, которые наблюдает Кохелет в этом падшем мире, я видел еще одно зло под солнцем, и оно тяжело давит на человека. Опять же, иньон, это тяжёлое бремя. Бог дает человеку богатство, имущество и честь, так что он не испытывает недостатка ни в чем, чего желает его сердце, но Бог не дает ему возможности наслаждаться ими.

Это довольно интересно, не так ли? У вас есть ситуация, когда Кохелет наблюдает за человеком, который из-за своих собственных действий не может наслаждаться своим богатством и сокровищами, которые он накапливает на протяжении всей своей жизни, но теперь у вас есть ситуация, когда Бог, кажется, хранит человек не может наслаждаться богатством и вещами, которые он приобрел в этой жизни, а вместо этого ими наслаждается незнакомец. Это хевел, тяжкое зло. И снова Кохелет раздражен тем фактом, что, даже применяя

мудрость, зная, что правильно и хорошо, и зная, как лучше всего получить дары от Бога, которые могут быть дарованы человеку, он обнаруживает, что иногда Бог дает, а потом забирает.

Во многом это соответствует тому, как Иов объяснил это в начале книги Иова. Вы обнаружите, что и этого Кохелет не может понять. Почему Бог дал человеку только для того, чтобы забрать это у него? Вы думаете, например, о трагических ситуациях, когда в чертовом мире мужчина мог искать жену, и Бог, наконец, дает ему жену только для того, чтобы забрать эту жену, или, может быть, пара ищет ребенка, и Бог дает им ребенка, и вы задаетесь вопросом, какой смысл Богу давать им этого ребенка только для того, чтобы увидеть, как этот ребенок трагически погиб в результате какого-то несчастного случая или чего-то еще.

Именно такие вещи наблюдает Кохелет в этом мире, но, как мудрый человек, он просто не может этого понять. Человек может иметь сотню детей и прожить много лет, но независимо от того, как долго он проживет, если он не сможет наслаждаться своим процветанием и не получит надлежащего захоронения, я говорю, что мертворожденному ребенку лучше, чем ему. Кохелет - это реализация мудрости для поиска возможностей в жизни, и если женщина не может найти удовольствие в вещах, которые дал ей Бог, то Кохелет не об этом.

Оно приходит без смысла, уходит во тьме, и во тьме окутывается его имя. Хотя он никогда не видел солнца и ничего не знал, у него больше покоя, чем у этого человека, что как бы отражает некоторые из слов, которые мы видели в главе 4, стихах 2 и 3. Даже если он проживет тысячу лет дважды, но не сможет наслаждаться своим благоденствием, не ходите все в одно и то же место, еще раз усиливая тот мотив неизбежности смерти. Все усилия человека направлены на его рот, но его аппетит никогда не бывает удовлетворен.

Опять же, вспомним главу 5 и стих 10, где человеку никогда не бывает достаточно. Какое преимущество имеет мудрый человек перед дураком? Возвращаясь к главе 2 и стихам 14 и 15, где из-за неизбежности смерти у мудрого человека не было преимущества перед глупым. Что получает бедный человек, зная, как вести себя перед другими? Другими словами, похоже, никакого преимущества нет.

Лучше то, что видит глаз, довольство, чем блуждание аппетита, это тоже погоня за ветром. Опять же, в каком-то смысле, даже когда человек учится мудро ориентироваться в жизни, в конечном итоге мы все равно идем в одно и то же место. Все, что существует, уже названо.

Нет ничего нового под солнцем, если вспомнить главу 1. Что такое человек, известно. Ни один человек не может бороться с тем, кто сильнее его. Помните,

как сказано в главе 1 и стихе 15, человек не может выпрямить то, что уже искривлено.

Я думаю, что, согласно мышлению Кохелета, это Бог. Когда Бог диктует и когда Бог проектирует, человек, в конечном счете, неспособен взять то, что задумал Бог, и изменить его таким образом, чтобы человек имел власть над божественным. Чем больше слов, тем меньше смысла, и какая от этого польза, если вспомнить главу 5, где дурак описывается как тот, у кого много слов.

Ибо кто знает, что хорошо для человека в жизни. Если Кохелету не удалось найти Итрона, то он в конечном итоге ищет Тova. Он исследует и исследует эти вещи, как мы видели в его различных размышлениях, особенно в главах 4, 5 и 6.

В течение нескольких и множества дней он проходит как тень, указывая на мимолетность жизни в этом преходящем смертном существовании. Кто скажет ему, что произойдет под солнцем после его ухода? Другими словами, Кохелет снова повторяется. Человек ничего не знает о том, что произойдет в будущем, особенно о будущем за пределами его существования.